

**СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ
И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ**

УДК 316.6

Doi: 10.26456/vtpsyed/2022.3.051

**ОСОБЕННОСТИ
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСЫЩЕННОСТИ
УСЛОВИЯМИ ЖИЗНИ В МЕГАПОЛИСЕ
В РАЗНЫХ ГРУППАХ ГОРОЖАН**

Т.В. Дробышева, И.В. Ларионов, С.В. Тарасов

ФГБУН «Институт психологии РАН», г. Москва

Рассмотрена проблема изучения особенностей социально-психологической пресыщенности в группах горожан с разной территориальной принадлежностью (москвичей и жителей Подмосковья). Предположили, что в группе москвичей пресыщенность выражается в неэмоциональном восприятии городской среды и стратегиях избегания навязанного общения, а в группе жителей Подмосковья – в амбивалентных переживаниях, стратегиях избегания чрезмерной информатизации. Данные различия обусловлены городской идентичностью и территориальной принадлежностью респондентов (место проживания). В работе применяли авторские методики, направленные на выявление аффективного, когнитивного и поведенческого компонентов социально-психологической пресыщенности, анкетирование и опросник городской идентичности М. Лалли. Полученные результаты позволили подтвердить выдвинутую гипотезу. Москвичи, осознавая неблагоприятность условий жизни в городе, подавляют эмоциональные переживания, изменяют и ограничивают социальные контакты. Жители Подмосковья, сталкиваясь с навязанными городской средой информационными и коммуникативными источниками пресыщенности, стремятся оградить себя от них, «психологически капсулируясь».

Ключевые слова: *социально-психологическая пресыщенность, мегаполис, городская среда, жизнеспособность, городская идентичность.*

Процессы урбанизации современного общества характеризуются возрастанием роли городов, представляющих собой культурные и экономические центры развития. Наиболее выражена эта тенденция в росте числа «мегаполисов» – особого типа городского поселения, формирующегося в результате слияния большого города и городов-спутников в единое территориальное и социальное пространство [10, с. 81–83]. Определяя особенности городской среды мегаполиса, исследователи прежде всего указывают на её качественные признаки:

социокультурную гетерогенность [9, с. 70], специфику коммуникативных сетей, тесные вынужденные контакты с чужими людьми, чрезмерную информатизацию, нарушение физической и психологической приватности личности [11, с. 84], повышенный уровень шума, пространственную удаленность мест проживания и работы [2, с. 23–24], разнообразие форм досуга и др. [1, с. 59–62; 12, с. 366–368; 13, с. 19–22]. В качестве психологических эффектов восприятия такой среды изучаются психологическое и социально-психологическое благополучие, переживание стресса, особенности социальной и городской идентичности, «ментальных карт» и т. д. [3, с. 355; 16, с. 239–242, 14; 15].

Г. Зиммель [6, с. 25–26], описывая эффекты мегаполиса, указывал на характерное для его жителей переживание состояния пресыщенности («блазированнойности») условиями жизни в городе, которое выражается в снижении остроты эмоциональных переживаний горожан в связи с избыточностью предоставляемых мегаполисом возможностей для удовлетворения их материальных, социальных и других потребностей. С опорой на представления Зиммеля был разработан феномен *социально-психологической пресыщенности* (СПП) горожан условиями проживания в мегаполисе, психологическая природа которого имеет общие основания с такими явлениями, как психическое пресыщение (насыщение), эмоциональное выгорание, психологическая усталость и т.п., но не тождественное им [7, с. 78–79]. СПП горожан определяется *как психическое состояние, вызванное ситуациями взаимодействия жителей города с явлениями, объектами и субъектами городской среды; оно проявляется в эмоциональных и поведенческих реакциях на избыток социальных и предметно-пространственных стимулов городской среды мегаполиса.*

Проблема исследования СПП горожан условиями проживания в мегаполисе связана с изучением особенностей проявления этого состояния в разных группах горожан. Эмпирическая верификация структуры СПП на пилотажном этапе работы позволила выделить три ее компонента: когнитивный (представления об условиях жизни города, вызывающих состояние СПП), аффективный (эмоциональные переживания, вызванные этими условиями) и конативный (предпочитаемые стратегии совладания) [6, с. 23–25].

В ходе предыдущих исследований обнаружили, что выраженность СПП у молодых жителей мегаполиса проявляется преимущественно в негативных эмоциональных переживаниях или в их аморфном отношении к городской среде, в предпочитаемых стратегиях избегания навязанных контактов с другими людьми; она связана с городской идентичностью молодых людей и выполняет адаптационную функцию к условиям жизни в мегаполисе [5, с. 154–155].

Население мегаполиса не гомогенно. По данным исследователей, территория проживания (центр и окраина) отражается в содержании

«ментальных карт» горожан, их городской идентичности, субъективном благополучии [8, с. 64; 9, с. 70–71; 13, с. 18]. Жители Подмосковья, которые значительную часть времени проводят в городе (работа, учеба, досуг), и москвичи, непосредственно проживающие в нем, по всей видимости, по-разному воспринимают условия жизни в мегаполисе. Это может быть связано не столько с территориальным фактором (местом проживания), сколько с различиями в их городской идентичности.

Следовательно, можно предположить (*гипотеза*), что проявления социально-психологической пресыщенности (СПП) в группах жителей мегаполиса с разной территориальной принадлежностью (москвичи и жители Подмосковья) отличаются. В частности, в группе москвичей СПП выражается в неэмоциональном восприятии городской среды и стратегиях избегания навязанного общения, а в группе жителей Подмосковья – в амбивалентных переживаниях, стратегиях избегания чрезмерной информатизации. Конкретизируя гипотезу, предположили, что особенности СПП в группах москвичей и жителей Подмосковья обусловлены различиями в их городской идентичности.

Цель исследования – на примере жителей Москвы и Подмосковья проанализировать различия в их социально-психологической пресыщенности условиями жизни в мегаполисе.

Выборка исследования – в исследовании приняли участие 300 респондентов в возрасте от 30 до 65 лет (средний возраст 43 года), из них 107 мужчин и 193 женщины, поровну жители Москвы (далее группа «москвичи», $N = 150$) и жители ближнего Подмосковья ($N = 150$).

Методы и методики. С целью изучения представлений об условиях проживания в городе (когнитивный компонент СПП) использовали модифицированный вариант опросника «Шкалы для анализа структуры социальных представлений о жизни в мегаполисе» Т.П. Емельяновой (Емельянова, 2016). Его психометрическая проверка подтвердила надежность и согласованность пунктов шкалы ($\alpha = 0,76$; $st.dev. = 0,8$; $mean = 3,4$). Опросник включал 14 суждений об условиях проживания в городе. Для выявления особенностей эмоциональных переживаний (аффективный компонент) применяли авторский опросник, построенный по типу репертуарных решеток Келли и направленный на оценку выраженности переживаний (беспокойство, грусть, апатия, раздражение, воодушевление, удовлетворение, интерес, радость, отвращение) по отношению к 11 явлениям городской среды мегаполиса, таким как обилие рекламы, перенаселенность, высокий темп жизни и т. д. ($\alpha = 0,94$, $st.dev. = 1,01$, $mean = 2,6$). Предпочитаемые стратегии совладания с пресыщенностью выявляли с помощью авторского опросника, сочетающего установки на конструктивное (стремление разнообразить ежедневную жизнь, поиск новых впечатлений) и неконструктивное совладание (уход от навязанной информации, уход от

избыточного общения), $\alpha = 0,84$; $st.dev. = 1,1$; $mean = 3,2$. Дополнительно применяли методику городской идентичности М. Lalli, она включала 5 шкал: внешняя ценность, общая привязанность, связь с прошлым, восприятие близости, целеполагание [1].

Методы статистического анализа: непараметрический критерий U Манна–Уитни для двух несвязанных выборок, факторный анализ (альфа-факторизация, прямой облимин), дескриптивные статистики.

Результаты исследования

Факторная структура социально-психологической пресыщенности в разных территориальных группах жителей мегаполиса

С целью изучения проявлений СПП в каждой из групп провели факторный анализ суждений конативного (фактор 1), аффективного (фактор 2) и когнитивного (фактор 3) компонентов. Выявленные различия в структурах СПП между группами москвичей (КМО = 766; $X^2 = 4273,356$; $p = 0,000$) и жителей Подмосковья (КМО = 765; $X^2 = 4343,39$; $p = 0,000$) показали следующее (табл. 1).

Таблица 1

Фактор 1. Факторные нагрузки конативных проявлений СПП

<i>Жители Москвы</i>	β	<i>Жители Подмосковья</i>	β
Я могу пропустить поезд в метро или автобус, если он переполнен	0,58	Я стремлюсь избежать контакта с навязанной рекламой на улицах города	0,59
Я общаюсь только с самыми близкими людьми (семья, родственники, близкие друзья)	0,55	Я стремлюсь оградить себя от назойливой рекламы на городских улицах любыми способами	0,58
Я стремлюсь избежать контакта с навязанной рекламой на улицах города	0,53	Я стараюсь избегать навязанных контактов	0,55
Я предпочитаю писать сообщения, не хочу звонить без необходимости	0,53	Я прерываю надоевшую беседу, если она длится слишком долго	0,53
Обычно я стремлюсь избегать навязанного общения – общаюсь только по необходимости	0,52	Я вынужден(на) контактировать с большим числом незнакомцев	0,5
Я предпочитаю онлайн-покупки, чтобы избежать лишнего общения с продавцами	0,5	Я всегда нахожу возможность побыть одному	0,5

Первый фактор в группе москвичей характеризовал склонность респондентов, переживающих СПП, к избеганию контактов с источниками пресыщенности, прежде всего с навязанным общением с другими людьми (знакомыми и незнакомыми). Заметим, что данный результат совпадает с полученным нами ранее в группе учащейся московской молодежи [4]. Переживая СПП, работающие взрослые москвичи

стремятся сузить свой круг общения, ограничив его значимыми людьми (семья, близкие друзья). В группе жителей Подмосковья особенности проявлений СПП выражены в предпочитаемых ими стратегиях избегания насыщенной информационной и коммуникативной среды города.

Второй фактор в структуре СПП (табл. 2) позволил описать проявления эмоциональных переживаний СПП, вызванных воспринимаемыми респондентами условиями городской среды.

Таблица 2

Фактор 2. Факторные нагрузки аффективных проявлений СПП

<i>Жители Москвы</i>	β	<i>Жители Подмосковья</i>	β
Воодушевление	-0,9	Грусть	0,9
Удовлетворение	-0,89	Апатия	0,89
Радость	-0,85	Отвращение	0,82
Интерес	-0,81	Воодушевление	0,8
Апатия	-0,79	Беспокойство	0,79
Грусть	-0,78	Раздражение	0,78
Отвращение	-0,74	Удовлетворение	0,77
Беспокойство	-0,72	Радость	0,76
Раздражение	-0,7	Интерес	0,74

Как можно заметить, в группе москвичей все факторные нагрузки аффективного компонента в общей модели СПП имеют отрицательный знак, в то время как в группе жителей Подмосковья второй фактор положительно связан с двумя другими факторами. Содержательно аффективный компонент СПП включает эмоциональные переживания как позитивной, так и негативной модальности. Однако их вклад в модель СПП в двух группах (значения β) различается. В группе подмосковных жителей вклад негативных переживаний СПП выше, чем в группе москвичей, которые «подавляют» эти переживания (отрицательная связь).

Третий фактор в модели СПП включал суждения о городе проживания и представлял собой когнитивный компонент СПП (табл. 3).

Обнаружили, что в восприятии москвичей такие явления городской среды, как безличное навязанное общение, частота контактов, экономические условия жизни, разрыв поколений и обеспечение безопасности, носят негативный характер. Аналогичный фактор в структуре СПП в группе жителей Подмосковья отражает их отношение к городской среде: респонденты, акцентируя внимание на экологическом состоянии мегаполиса, разделяют представления москвичей о стрессогенности города, навязанности общения в нем, его обезличенном характере.

Интерпретируя полученные результаты, отметим следующее. Выявленные эмпирическим путем факторные модели позволили описать особенности СПП условиями проживания в мегаполисе в двух группах горожан – жителей Москвы и Подмосковья.

Таблица 3

Фактор 3. Факторные нагрузки когнитивных проявлений СПП

<i>Жители Москвы</i>	β	<i>Жители Подмосковья</i>	β
Безличный характер общения в мегаполисе обесценивает отношения	0,8	Экология мегаполиса подрывает здоровье	0,76
Большое количество межличностных контактов в мегаполисе является стрессом	0,7	Качество межпоколенческих связей в мегаполисе ниже, чем в других населенных пунктах	0,65
Заработная плата и расходы в мегаполисе несопоставимы	0,63	Безопасность в мегаполисе оставляет желать лучшего	0,58
Качество межпоколенческих связей в мегаполисе ниже, чем в других населенных пунктах	0,6	Безличный характер общения в мегаполисе обесценивает отношения	0,58
Безопасность в мегаполисе оставляет желать лучшего	0,58	Большое количество межличностных контактов в мегаполисе является стрессом	0,56

Так, характеризуя связь трех факторов в структуре СПП в группе москвичей, обнаружили, что отрицательная связь аффективного компонента с двумя другими указывает на дисфункциональный механизм избегания социально-психологической пресыщенности. То есть, осознавая (принимая) неблагоприятные условия жизни в мегаполисе, москвичи подавляют эмоциональные переживания (чувства). Причем как позитивные (воодушевление, удовлетворение, радость, интерес), так и негативные (грусть, раздражение, апатия, и т.п.), направляя свои усилия на поиск стратегий совладания с этим состоянием. Это проявляется в выборе ими стратегий совладания, выраженных в ограничении (общаться только с близкими) и изменении формы контактов (смс вместо звонка, онлайн-покупки вместо посещения торговых центров). Вышеописанный результат эмпирического исследования согласуется с теоретическими представлениями Г. Зиммеля о блазированности жителей мегаполиса.

СПП в группе жителей Подмосковья была вызвана стимулами как информационной, так и коммуникативной среды мегаполиса. Это выражается в избегании респондентами городской рекламы, вынужденного общения с чужими людьми, в стремлении горожан к одиночеству, «психологическому капсулированию» в городской среде. Выраженные негативные эмоциональные переживания в группе подмосковных жителей вызывали не только особенности коммуникаций (тесные навязанные контакты с другими людьми) и безопасность окружающей среды, но и экологическая обстановка в мегаполисе, утрата межпоколенческих связей в семьях горожан, которые традиционно выше

ценятся в малых городах [13].

Сопоставляя проявления СПП в двух группах респондентов, отличающихся по территории проживания (центр и периферия мегаполиса), можно сделать вывод, что СПП респондентов находится на разных стадиях развития этого состояния.

Связь социально-психологической пресыщенности и городской идентичности в разных группах жителей мегаполиса

Предваряя основные результаты исследования, выявили различия в выраженности городской идентичности в группах москвичей и жителей Подмосковья (табл. 4).

Таблица 4

Выраженность городской идентичности в двух группах горожан

Блоки городской идентичности	Среднее значение		U-критерий Манна-Уитни
	Жители Москвы	Жители Подмосковья	
Внешняя ценность	17	12,7	$U = 4856; p = 0,000$
Общая привязанность	15,6	13,1	$U = 7726; p = 0,000$
Целеполагание	14,4	11,7	$U = 7377; p = 0,000$
Восприятие близости	14,5	11,6	$U = 7207; p = 0,000$
Связь с прошлым	14,2	11,3	$U = 7354; p = 0,000$

Как можно заметить, все показали идентичности статистически значимо различают две группы жителей мегаполиса. Содержательные различия показывают, что москвичи воспринимают мегаполис как престижный город, значимый для их повседневной жизни и планирования будущего, как близкий и «родной». В то время как в группе жителей Подмосковья идентичность с мегаполисом слабо выражена, а сам город воспринимается в первую очередь как источник возможностей, комфортная городская среда.

Корреляционный анализ выявил связь СПП и идентичности с мегаполисом только в группе москвичей (табл. 5).

Таблица 5

Связь городской идентичности и социально-психологической пресыщенности в группе москвичей

	Внешняя ценность	Общая привязанность	Связь с прошлым	Восприятие близости	Целеполагание
1-й фактор	0,33**	0,2*	0,21**	0,2*	0,2*
2-й фактор	-0,2*				
3-й фактор		0,25**	0,3**	0,38**	0,39**

Как можно заметить, все компоненты СПП связаны с показателями городской идентичности. То есть, идентифицируя себя с городом проживания – Москвой, респонденты не только определяют себя в социальной и предметно-пространственной среде мегаполиса (ориентировочная функция городской идентичности), но и адаптируются в этой среде посредством вытеснения негативных переживаний тех

условий мегаполиса, которые они воспринимают как неблагоприятные. Причём чем больше респонденты осознают свою общность с городом, тем более выражен у них механизм избегания социально-психологической пресыщенности условиями жизни в мегаполисе. Выявленный факт указывает на адаптационную функцию СПП.

Заключение

Полученные в работе результаты подтвердили наше предположение о том, что СПП по-разному переживается в группах жителей мегаполиса с разной территориальной принадлежностью.

Показано, восприятие москвичами негативных сторон жизни в мегаполисе не ограничено проблемами коммуникаций. Оно включает вопросы безопасности, экономических условий, межпоколенческих связей. Однако выбор способов совладания характеризуется предпочтением стратегий избегания тесного безличного общения с другими людьми. Осознавая неблагоприятные условия жизни в мегаполисе, москвичи подавляют эмоциональные переживания (чувства), ограничивая или изменяя форму социальных контактов. Данный факт указывает на характерное для жителей мегаполиса, по мнению Г. Зиммеля, состояние пресыщенности условиями жизни в мегаполисе.

Для жителей Подмосковья основным источником СПП является повышенная информатизация городской среды, ее коммуникативная активность. Негативно оценивая состояние экологии и разрыв поколенческих отношений в семьях, подмосковные жители тем не менее выбирают стратегию «психологического капсулирования» как ответ на вызов коммуникативной и информационной среды города. Выраженность в этой группе респондентов эмоциональных переживаний преимущественно негативной модальности указывает на конкретную функцию аффективного компонента в структуре СПП, связанную с «выпуска пара».

Обнаружили, что значимость для жителей Подмосковья экологической обстановки и утраты традиционных семейных связей в мегаполисе может быть рассмотрена как фактор укрепления их территориальной идентичности (с местом проживания). В отличие от москвичей, идентифицирующих себя с мегаполисом и адаптирующихся в его среде посредством подавления эмоциональных переживаний и изменения формы контактов, подмосковные жители ограждают себя только от наиболее раздражающих факторов коммуникативной и информационной среды.

Полученные в работе результаты могут быть рассмотрены как перспективные с точки зрения разработки новых подходов к исследованию факторов и механизмов жизнеспособности разных групп жителей мегаполиса.

Список литературы

1. Воробьева А.Е., Акбарова А.А. Личностные факторы досуговой активности молодежи // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 55–64.
2. Давыдкина Л.В. Психологическое районирование городского пространства: на примере жителей г. Самары: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2013. 27 с.
3. Дробышева Т.В., Ларионов И.В., Филинкова Е.Б. Социально-психологическая пресыщенность молодежи условиями проживания в мегаполисе: концептуальный подход и результаты исследования // Изв. Саратов. ун-та. Сер.: Акмеология образования. Психология развития. 2020. № 4 (36). С. 350–357.
4. Дробышева Т.В., Ларионов И.В. Связь социально-психологической пресыщенности и городской идентичности в группе молодежи – жителей мегаполиса // Способности и ментальные ресурсы человека в мире глобальных перемен / отв. ред. А.Л. Журавлев, М.А. Холодная, П.А. Сабадош. М.: Институт психологии РАН, 2020. С. 739–747.
5. Дробышева Т.В., Ларионов И.В. Связь социально-психологической пресыщенности и социальных представлений о мегаполисе в разных группах молодежи // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 4(24). С. 151–175.
6. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3–4. С. 23–34.
7. Радина Н.К. Город в пространстве и времени: проблемы территориальной идентичности в контексте социально-экономических изменений. Нижний Новгород: ДЕКОМ. 2015. 344 с.
8. Жданова С.Ю., Кильченко О.И. Особенности психологических репрезентаций городской среды г. Перми у иностранцев в связи с временем пребывания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2010. № 4. С. 69–74.
9. Зорьян А.А. Социокультурный анализ мегаполиса как феномена урбанизации // Вестник МГУКИ. 2014. № 6 (62). С. 68–71.
10. Ильиных С.А., Табарков А.В. Мегаполис как объект социологического исследования // Дискуссия. 2016. № 3 (66). С. 80–85.
11. Покатиловская Е.Н., Шибяева Л.В. Вариативность образа территории проживания у горожан с разной социальной позицией // Научный результат. Педагогика и психология образования. 2018. № 2. С. 77–86.
12. Рослякова С.В., Пташко Т.Г., Черникова Е.Г., Перебейнос А.Е. Исследование социально-психологических характеристик подростков большого и малого города // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. № 1 (26). С. 366–369.
13. Сазонов Д.Н. Социально-психологические особенности репрезентации городской пространственно-предметной среды у жителей города: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2009. 22 с.
14. de Bloom J., Rantanen J., Tement S., Kinnunen U. Longitudinal Leisure Activity Profiles and Their Associations with Recovery Experiences and Job Performance. // Leisure Sciences, 2017. P. 1–23.

15. Lederbogen F., Kirsch P., Haddad L., Streit F., Tost H., Schuch P., Wüst S., Pruessner J.C., Rietschel M., Deuschle, M., Meyer-Lindenberg, A. City living and urban upbringing affect neural social stress processing in humans. *Nature*, 474(7352). 2011. P. 498–501.
16. Morris E.A. Do cities or suburbs offer higher quality of life? Intrametropolitan location, activity patterns, access, and subjective well-being. // *Cities*, 89. 2019. P. 228–242.

Об авторах:

ДРОБЫШЕВА Татьяна Валерьевна – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник, лаборатория социальной и экономической психологии Института психологии Российской академии наук (129366, Москва, ул. Ярославская д. 13, к. 1), e-mail: tdrobysheva@mail.ru

ЛАРИОНОВ Иван Викторович – магистр психологии, аспирант, Института психологии Российской академии наук (129366, Москва, ул. Ярославская д. 13, к. 1), e-mail: ivlar16@gmail.com

ТАРАСОВ Семен Васильевич – магистр психологии, младший научный сотрудник Института психологии Российской академии наук (129366, Москва, ул. Ярославская д. 13, к. 1), e-mail: tarasovsemv@ipran.ru

PECULIARITIES OF SOCIAL-PSYCHOLOGICAL SATIETY WITH THE CONDITIONS OF LIFE IN A MEGA CITY IN DIFFERENT GROUPS OF CITIZENS

T.V. Drobysheva, I.V. Larionov, S.V. Tarasov

Russian Academy of Sciences, Moscow

Article is devoted to a problem of experiencing social-psychological satiety among residents with different territorial identity (city dwellers and suburbanites in Moscow). We suggested that in group of city dwellers (Muscovites) satiety is expressed in unemotional perception of city environment and strategies of avoiding imposed communication, in group of suburbanites (living in satellite cities) – in ambivalent experiences, strategies of avoiding imposed informatization. These differences are due to city identity and territorial affiliation (place of living). The author's methods were used in the work, aimed at identifying the affective, cognitive and behavioral components of social-psychological satiety, questioning method and city identity questionnaire (M. Lalli). The obtained results allowed us to confirm the put forward hypothesis. City dwellers are Muscovites suppress emotional experiences, change and limit social contacts when they realize the unfavorable living conditions in the city. Suburbanites seek to protect themselves by «psychologically encapsulating» when confronted with information and communication sources of satiety imposed on the urban environment.

Keywords: *social-psychological satiety, megacity, city environment, viability, city identity.*